

Москва-Латакия-Москва.

Глазами земляка



**Анатолий Пшеничный
читает стихи российским
летчикам в Сирии (Латакия)**

В рамках работы проекта "От сердца к сердцу" с 26 по 30 октября делегация от муниципального образования город Алапаевск принимала участие в традиционной ежегодной встрече региональной общественной организации "Уральское землячество" с участием губернатора Свердловской области Евгения Владимировича Куйвашева.

В рамках этой поездки была и традиционная встреча с нашим земляком, много лет бывшим депутатом Думы муниципального образования город Алапаевск, поэтом, членом Союза писателей **Анатолием Григорьевичем Пшеничным**. Встреча была теплой и незабываемой. Анатолий Григорьевич известен как поэт, много стихов которого посвящены семье, Родине, России, Великой Отечественной войне. Вот и сейчас он только вернулся из Сирии. Где наши ребята помогают сирийскому народу в борьбе с ИГИЛ. Сегодня у нас - эксклюзивный материал! Анатолий Григорьевич передал для публикации свою статью, стихи, рожденные на сирийской земле и фотографию, где он выступает перед нашими летчиками.

ЗАГРАНИЧНАЯ ЗАСТАВА

...Звонок из Управления по работе с личным составом был короток и понятен: "Наши ребятам в Сирии нужна надёжная литературно-музыкальная поддержка. Вас рекомендует Союз десантников России. Вылет завтра ночью, прилёт тоже ночью послезавтра... Выступления в течение дня - на самой базе, на взлётной полосе и блокпостах..." ...5 утра. Сирия. Латакия. База Хмеймим. Большой военный транспортник, летевший последний час без габаритных огней (якобы, бандиты уже разжились "стингерами") и резко просевший (безопасности ради) с огромной высоты до полутора километров, застыл у самого входа в гостевой зал аэропорта. В "красном" углу - портреты отца и сына Асадов, под ними два шёлковых национальных флага, под которыми мы, разумеется, пощёлкали фототехникой...

Мы - это малочисленный музыкально-литературный отряд: группа Ансамбля песни и пляски РВСН, певец Александр Маршал, бравый настоящий десантник, кавалер ордена Мужества - автор-исполнитель Слава Корнеев (боевой позывной и одновременно творческий псевдоним: "Леший") и я - представитель нашей московской поэтической братии...

Нас встретили, размещать не стали - жизнь на базе начинается рано. Вместо будильника сразу с 5 утра - рёв двигателей наших "сушек", взлетающих почти вертикально друг за другом с 5-7-минутным интервалом к логовам игиловских убийц...

Короткая встреча с командующим, и сразу - концерты и встречи с морскими пехотинцами, десантниками, спецназом, позже - на самой не обычной в нашей жизни сцене - взлётной

полосе в коротком интервале между взлётами перед личным составом аэродромно-технического обеспечения и в закрытых палатках перед главными действующими лицами - героями-лётчиками... Прошли по базе: жилые модули, баня на "Урале", столовая, библиотека, патрули и всюду родные приветливые лица...

- Откуда, ребята? - Тверь, Москва, Тагил, Питер, Воронеж.

Выход за периметр строго запрещён. На колючих заграждениях таблички: "Воин! Твою жизнь высоко оценили враги. Для твоих родных твоя жизнь - бесцenna!" Зам. командующего поясняет: открыто озвучены игиловские расценки: за неживого русского - 30 тыс. долл., за

живого - в два раза больше. Охотников заранее хватает. При такой ювелирной работе наших летунов их с каждым днём будет больше...

Крайний концерт - самый большой - перед обратным вылетом. Опять под рёв турбин и дальную (никем молчаливо не объясняемую) стрекотню автоматов. В огромной палатке для принятия пищи (в том числе и духовной) сирийскому апельсину негде упасть. Принимают на ура! На финале концерта зал встаёт огромной бежево-песочной волной: "За нас, за вас и за Дамаск! За Россию!"

У Саши Маршала рука отваливается от бесконечных автографов. И нам хватает: Слава "Леший" раздаёт своим собратьям десантурные диски. У меня закончился привезённый запас книг и альбомов. Танцевальные девчонки к военным так и льнут, а потому как патриотки... Прощаемся. Обещаем вернуться, желаем солдатской удачи. Взлетаем опять без бортовых огней. Через час-полтора под крыльями - огромные огненные океаны Багдада, Тегерана... А потом уже, попозже, местами спящая Москва...

ПОЛЕТ В СИРИЮ

Мы долго сидели, но быстро летели,
Меж звёзд выбирая тропу.
А те, кто в нас видел воздушные цели,
Ладони тянули ко лбу,
Радарами щупали вечер вчерашний
И трогали завтрашний свет...
Нам было, конечно, немножечко страшно,
Но лётчики знали секрет.
Отстреляны все тепловые капели,
Все целы - и люди, и груз.
И те, кто в нас видел воздушные цели,
Отжали на "стингерах" пуск.
Чужая земля, принимай же посланцев,
Не прячь под чадрой интерес:
Мы к нашим ребятам для песен и танцев
Спустились с горячих небес!
Не зря ж в самолёте на бомбах сидели,
В восходе паря золотом.
И те, кто в нас видел воздушные цели,
Конечно же, знали о том.
А с севера вслед нам летели приказы
Поверх водоёмов и суш,
Ведь были мы тоже, как боеприпасы,
Для русских воюющих душ!
Мы нашим бойцам станцевали и спели,
Любовью наполнили грудь,
А те, кто в нас видел воздушные цели,
Считают обратный наш путь.
Мы завтра взлетим над дорогой вчерашней,
На новый любяясь рассвет...
И будет, конечно, немножечко страшно,
Но лётчики знают секрет!